

Рен Цинлинь шагнул к двери и распахнул её.

Линь Сичень, у которого онлайн-ник «Си Си Вэньвэнь»...

(плачь пер. — Чтоб вас... У меня все пальцы уже поломались набирать их имена. Я только-только привык к Шэнь Цзысяо).

Линь Сичень, с онлайн-ником «Си Си Вэньвэнь», оказался высоким мускулистым парнем. Со смуглым лицом и широкими бровями. Он явно был в шоке, увидев перед собой Цинлиня:

— О, это ты?

Цзянь Ран высунул голову из-за спины младшего и широко улыбнулся:

— Брат Чень? Заходи! Мы приготовили Хо Го.

Заметив, что Линь Сичень уставился на младшего, Цзянь Ран его представил:

— Это мой младший с нашего факультета Рен Цинлинь. Тоже пришёл с нами перекусить.

— О, я слышал о тебе! — вежливо кивнул Линь Сичень. — Но лучше один раз увидеть.

— Здравствуй, старший Линь, — кивнул с мягкой улыбкой Цинлинь, не сводя пристального взгляда с гостя.

Шэнь Цзысяо, с интересом наблюдающий за знакомством ребят, коснулся руки Цзи Юаньси и прошептал:

— Я один вижу разряды молний между ними?

Длинный Цзи прикусил палочки для еды:

— Даже не обратил внимания. Но ты сказал, и сразу стало заметно. Хм... Они раньше были знакомы?

Шэнь Цзысяо лишь пожал плечами — он сам не знал. В этот момент Линь Сичень вошёл в комнату и с наслаждением втянул воздух:

— Как же у вас вкусно пахнет!

— Брат Чень, ты ужинал? — спросил Цзянь Ран. — Садись с нами! Хочешь есть?

Но и гость тоже не стал скромничать:

— Хочу, конечно!

Цзянь Ран попросил Шэнь Цзысяо отодвинуться со своим стулом. Линь Сичень сходил в ванную вымыть руки и, быстро вернувшись, сел справа от Цзянь Рана.

Они так и устроились — в центре Цзянь Ран, слева Рен Цинлинь, а справа — Линь Сичень. Глядя на эту душещипательную картинку, Шэнь Цзысяо ощутил себя как в игровой локации на поле битвы Асура.

Старший Линь взял палочки для еды и тут же ухватил большой кусок говядины:

— Какое нежное мясо, очень похоже на то, что мы с тобой ели раньше!

— Брат Чень, — рассмеялся Цзянь Ран, — не торопись, а то снова кровь носом пойдёт.

Услышав это, Ли Сичень рассмеялся и положил руку на плечо Цзянь Рана:

— А я тебе говорил, что тридцать порций на одного — это перебор, и я хочу остановиться? Парни, тогда у меня пошла кровь носом, и Ранран чуть не расплакался, когда меня забирала «Скорая помощь».

— Да что ты несёшь? — рассмеялся Цзянь Ран. — Это ты перепугался! Долго копался в поисковике Байду. Нашёл симптомы неизлечимой болезни, обнял меня и заплакал. И доверил мне своего кота.

Парни вокруг рассмеялись, а Кэ Янь произнёс с завистью:

— У вас такие хорошие отношения!

У Рен Цинлиня померкла слабая улыбка на губах. Он с трудом отвёл взгляд от руки Линь Сиченя, которая лежала на плече Цзянь Рана, и спросил:

— Когда это случилось?

— Кажется, на Новый год, — задумчиво протянул Цзянь Ран.

— Да, мы давно встречаем Новый год вместе! — закивал Линь Сичень, притянув к себе Цзянь Рана: — И в этом году традицию нарушать не будем!

— Давай поговорим об этом позже, — со смехом оттолкнул его Цзянь. — До Нового года ещё много времени.

На этом тему закрыли, а Линь Сичень вспомнил скандальный пост на форуме и решил проучить Цинлиня:

— Младший Рен, некоторым людям просто нравится заниматься всякой ерундой и нести чушь в онлайне. Не относись к этому серьёзно! Или ты сразу проиграешь...

— Старший Линь прав, если относиться к этому серьёзно, то можно проиграть.

— На самом деле, это не совсем ерунда и чушь! — с улыбкой поднял палец вверх Цзи Юаньси:
— Вы же, ребята, ездили в Гуанчжоу на праздники. И вы были на телебашне «Тонкая талия». Я со своей женой там ни разу не был.

— Рекомендую туда съездить, — отозвался Рен Цинлинь, макая ломтик говядины в бульон. — Там потрясающий ночной вид. А ещё есть Колесо обозрения для парочек, которое просто создано для того, чтобы... пошалить немного в кабине!

— Это далековато, — замахал руками Цзи Юаньси. — Мы лучше сходим к «Большим штанишкам».

(прим. пер. — Новый небоскрёб Центрального телевидения Китая. Состоит из двух башен).<https://disk.yandex.ru/i/CPfkBdIyM0WOSw>

Рен Цинлинь положил сваренный кусочек говядины в чашку Цзянь Рана. Цзяня так часто подкармливали дома, поэтому он на автомате схватил кусок и кинул его в рот, довольно жмурясь. Прожевав, прокомментировал:

— Чуть меньше надо варить, тогда было бы идеально.

— Я запомню, старший, — смиренно отозвался Рен Цинлинь.

— Кстати, брат Чень, что тебя к нам привело? — спросил Цзянь Ран с улыбкой. — Не из-за Хо Го же ты пришёл?

— О, да, — закивал Линь Сичень, проглатывая кусочек мяса. — Завтра хочу провести баскетбольный матч пять на пять. Осталось несколько вакантных мест. Я могу на вас, парни, рассчитывать?

— Хорошо, — согласился Цзянь Ран без раздумий: — У меня занятый днём нет. Остальные как?

Цзи Юаньси замотал головой:

— Не могу. У нас планы с женой.

— Я тоже занят, — отозвался Шэнь Цзысяо. — У меня встреча с богиней.

Цзянь Ран вопросительно уставился на младшего.

— Буду рад помочь старшему, — тут же сказал Рен Цинлинь.

— Значит, решено? — улыбнулся Цзянь Ран, глядя на старшего Линя.

— Ну, хорошо, — неуверенно ответил Линь Сичень.

После ужина Ли Сичень собрался уходить и позвал с собой Рен Цинлиня, но тут вмешался Цзянь:

— Брат Чень, тебе придётся идти одному — Цинлинь поможет мне вымыть посуду.

— Но я тоже могу помочь, — Линь Сичень приподнял мохнатые брови.

— Эй, — подпрыгнул Кэ Янь, — давайте я помою?

Шэнь Цзысяо, собирая грязную посуду со стола, тихо со смешком прошептал: «Как все рвутся работать, удивительные времена!»

— Не нужно, — отмахнулся Цзянь от предложения Линь Сиченя. — Рен Цинлинь, иди сюда!

Младший искренне улыбнулся Ли Сиченю:

— Всего доброго, старший Линь!

— Конечно, — улыбнулся в ответ парень. — Увидимся завтра!

В комнате ребят чёткое распределение обязанностей — Цзи Юаньси с мелким Кэ Янем отвечают за приготовление пищи, а Сяогоу и Цзянь Ран за уборку после ужина. Теперь к ним присоединился и Цинлинь.

Цзянь Ран хорошенько намыливал тарелки-чашки и палочки для еды над раковиной, а потом передавал Рен Цинлиню, который ополаскивал их и вытирал полотенцем.

Младший спросил, стараясь чтобы прозвучало небрежно:

— Как старший познакомился со старшим Линем?

— На спортплощадке, — ответил Цзянь Ран. — Он очень хорошо играет в баскетбол.

— Почему старший проводил с ним прошлый Новый год?

Вспомнив, как Цинлинь раньше его дразнил, Цзянь Ран прищурился и решил подшутить в таком же стиле:

— А что, ты ревнуешь? — пихнул он плечом младшего со смехом.

В глазах Цинлиня мелькнуло удивление. Он замешкался, а потом кивнул с улыбкой:

— Немного. Боюсь, что старшие наденут на меня зелёную шляпу!

— А ты не слишком высокого о себе мнения? — рассмеялся Цзянь Ран, пихая локтём младшего.

— Прямо открыл мастерскую по золочению лица.

(прим. пер. — Покрывать лицо золотом — метафора слишком заносчивого поведения, хвастовства).

— Как такой здоровый мужик, как брат Чень, может полюбить парня? — весело хихикал Цзянь, плеская пеной.

Рен Цинлинь тоже закивал, улыбаясь. Но есть один нюанс — он, как гей, чётко почувствовал собрата. Эти сигналы гей-радаров парни улавливают с полпинка. И только такой натурал космического уровня, как Цзянь Ран, ничего не видит.

(прим. пер. — Я не удержался от коммента! Уловить ориентацию собрата легко, если он тебе это покажет. Такими мелкими намёками — взгляд, улыбка и т.д. Но если нет, то никакой радар не поможет. Оставим за скобками манерных парней-хабалок. В одной шумной компании я уловил взгляд незнакомого парнишки, и мы всё застолье с ним тихо общались только взглядами и улыбками. Там через пару секунд всё было ясно. Мы потом несколько лет дружили).

— О, старший!

— Что случилось?

— Ты коснулся моей руки!

Цзянь Ран аж завис от такого ответа. Когда двое моют посуду, то их руки неизбежно соприкасаются. Это нормально же. Но когда Рен Цинлинь так акцентировал на этом внимание, Цзяню стало неловко.

Но его руки всё ещё были в пене, и через минуту он снова коснулся кончиков пальцев младшего, скользких и тёплых.

Цзянь Ран закатил глаза:

— Мы — двое парней. Что такого, если дотронулись руками?

— Я тоже думаю, что ничего особенного, — разулыбался Рен Цинлинь, поглядывая на старшего.

Цзянь попытался не обращать внимания на его слова, но уже не мог думать ни о чём другом. Как только они соприкасались руками, старший тут же отдёргивал кисть, словно его ударило током.

— Чёрт побери! — стал сквозь зубы ругаться Цзянь Ран.

Когда посуда была вымыта, Рен Цинлинь ушёл домой. Цзянь Ран некоторое время задумчиво сидел за своим столом, а потом встал и подошёл к Шэнь Цзысяо.

— Дай руку...

— Что? — завис друг.

— Руку свою дай.

Шэнь Цзысяо протянул правую руку:

— Что ты задумал? Пожалуйста, аккуратнее. Мне она ещё нужна.

Цзянь Ран взял друга за руку и задумался. Он ничего не чувствовал. Потом решил пойти дальше, и переплёл пальцы рук с Шэнем.

— Хм, — приподнял брови Шэнь Цзысяо.

Но Цзянь вообще ничего не чувствовал — никакой неловкости и удара током. Он нахмурился и сказал себе под нос:

— Кажется, у меня с крышей какая-то беда. Может, я одержим призраками?

<http://bllate.org/book/13883/1223990>